

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ: РУССКИЙ СЛЕД

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY: THE RUSSIAN FOOTPRINT

Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 54—62.
Siberia Humanitarian. 2024;(1):54—62.

Сохранение исторической памяти: русский след

Научная статья
УДК 94(410)-054.7(=161.1):903.57
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-54-62

Поиск русских могил в Великобритании: проблемы и опыт

Юлия Смедегард

Независимый исследователь, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,
juliakeld@gmail.com

Аннотация. Статья раскрывает специфику идентификации и регистрации могил россиян, похороненных в Великобритании. Указываются основные источники информации, позволяющие вести поиск мест захоронения, а также описываются опыт работы, в том числе личный, и основные проблемы, с которыми сталкиваются поисковики в своей деятельности.

Ключевые слова: эмиграция, некрополистика, захоронения, базы данных

Для цитирования: Смедегард Ю. Поиск русских могил в Великобритании: проблемы и опыт // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 54—62. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-54-62.

Preservation of historical memory: the Russian footprint

Original article

Searching for Russian graves in the UK: problems and experiences

Julia Smedegaard

Independent researcher, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, juliakeld@gmail.com

Abstract. The article reveals the specifics of identification and registration of graves of Russians buried in Great Britain. The main sources of information allowing to search for burial places are pointed out, as well as the experience of work, including personal experience, and the main problems faced by searchers in their activities are described.

Keywords: emigration, necropolistics, burials, databases

For citation: Smedegaard Ju. Searching for Russian graves in the UK: problems and experiences. *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):54—62. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-54-62.

Единого источника имен и мест захоронений россиян за рубежом нет. Уникальный шеститомник «Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997», составленный В. Н. Чуваковым, к сожалению, содержит неточности, и зачастую в нем отсутствует информация о месте захоронения [1]. С каждым годом ширится список изданий, включающих описание отдельных некрополей в разных странах русскоязычного расселения [2 ; 3], но ничего подобного касающегося Британских островов нет.

Эмиграция из Российской империи и послереволюционной России на Британские острова в целом мало изучена. Численность эмигрантов была сравнительно невелика, отсутствовали общинные связи. Многие россияне, осевшие на территории Великобритании, либо ассимилировались, либо стремились к этому. Они скрывали свое происхождение, боясь преследований со стороны советской власти. Например, Лебедев взял фамилию Свон, Волков стал Волку, Веселовский — Мерриманом. Как следствие, идентификация наших соотечественников является серьезной проблемой на пути поиска их захоронений.

Выбор места захоронения далеко не всегда зависит от происхождения и религиозных взглядов усопшего. Скорее, это личный выбор человека

или его родных. Поэтому в Великобритании нет русских погостов типа знаменитых Сент-Женевьев-де-Буа, кладбища Кокад в Ницце, Тестацхо в Риме или Тегель в Берлине. В Лондоне есть, пожалуй, несколько кладбищ, где количество русских могил относительно велико, — это Бромптон, Кензал Грин, Ганнерсбери (фото 1) и Новое Чизвикское кладбище (фото 2). Однако ни на одном из них могилы россиян не сгруппированы на одном участке, как, скажем, на кладбище Ассистенс в Копенгагене или на Ольшанском кладбище в Праге, Руквуд в Сиднее или Ново Гробье в Белграде.

Источники информации по захоронениям в большинстве случаев разрозненны, случайны и часто не очень надежны. Иногда сведения о похоронах встречаются в книгах мемуарного характера, зачастую не переиздававшихся с довоенных лет и весьма труднодоступных. Зачастую, особенно в русско-

Фото 1. Кладбище Ганнерсбери, Лондон
Photo 1. Gunnersbury Cemetery, London

Фото 2. Новое Чизвикское кладбище, Лондон
Photo 2. New Chiswick Cemetery, London

язычных источниках, название места захоронения транслитерировано, нередко пишется с ошибками, поэтому поиск такого кладбища-погоста начинается с загадки фонетической. Так, место захоронения Бориса Геруа в полученных нами данных называлось Культон Сент Мэри, а оказалось Коллатон. По сведениям родных летчика Сергея Ульянина, его могилу следовало искать на кладбище Ледуэлл, на деле, скорее, это Лейдивелл. При чем фамилия самого летчика была зарегистрирована во французской транскрипции, т. е. начиналась не с «U», а с «OU».

В отличие от разрозненных русских захоронений захоронения евреев компактны и сосредоточены на еврейских кладбищах. Причин тому несколько. Во-первых, примерно с последней четверти XIX в. начинается массовый исход евреев, проживавших в черте оседлости, за границу. Многие из них оказались на Британских островах и создали многочисленные общины в Лондоне, Манчестере, Ливерпуле, Лидсе и ряде других крупных городов. Эти общины имели свои кладбища, зачастую действующие и по сей день. Во-вторых, эти кладбища поддерживаются: имеются базы данных для поиска, их территории охраняются, но при этом обеспечен свободный доступ для исследователей. В то же время и здесь не все так просто. Еврейская генеалогия — это достаточно сложная дисциплина, а в нашем случае мы сталкиваемся с огромным количеством примеров изменения имен для «более английского» их звучания: Хиль Эренберг становится Хайманом Ааронбергом, Йосель Берл — Джозефом Берманом, Семен Гиткис — Самуилом Гудкайндом и т. д.

Учитывая, что в подавляющем большинстве случаев информация о месте захоронения не указывается ни в некрологе, ни в свидетельстве о смерти, поиск могил порой превращается почти в детектив, затягивающийся на долгие годы.

Изначально в Великобритании, как и в других европейских странах, захоронения осуществлялись при церквях. Первые упоминания об этом относятся к VIII в. Учет умерших не был аккуратным: церковь в первую очередь интересовала те, кто оставлял деньги на обустройство погребения, например на пристройку дополнительного придела, а заодно и поминальные молитвы.

Современные кладбища при церквях имеют, как правило, освященные участки, но в целом управляются гражданскими властями. Поэтому у стен церкви можно встретить могилу с изображением звезды Давида или несколько могил, повернутых в сторону Мекки.

Даже неполные списки далеко не всегда доходят до наших дней. Они либо сосредоточены в местных архивах, либо находятся в ведении местных властей. Чаще всего церковь такими данными не располагает. Зачастую о нахождении списков похороненных становится известно лишь после контакта со священником. Но бывает и повезет, когда и архив есть, и сам священник — энтузиаст либо просто отзывчивый человек и в свободный вечер не поленится пойти разыскать могилу, о которой его спрашивают.

Можно привести множество примеров, когда могила находится в самом плачевном состоянии: с утраченным крестом, с истершейся надписью на памятнике либо полностью заросла колючим кустарником и невидима со стороны. Так, буквально с риском для здоровья удалось энтузиастам сделать фотографии могилы с православным крестом на лондонском кладбище Бекенхем. После увеличения изображения на компьютере удалось прочесть имя Н. К. Кульчицкого — русского ученого, захоронение которого находилось в поиске много лет.

На могиле надгробия может и не быть. Нет никакого знака на могиле писателя и любителя приключений Сержа Золотухина, погибшего в шторме у Девонских берегов и там же похороненного [4]; гвардейца Владимира Молоховца (родственника известного автора кулинарных книг Елены Мо-

лоховец), эвакуировавшегося из Новороссийска и закончившего свою жизнь в Оксфорде; Александра Солдатенкова, секретаря российского консульства в Лондоне, ныне лежащего в необозначенной могиле в Крауборо (Восточный Сассекс). Таких случаев огромное количество. У некоторых есть родные, далеко не всегда проживающие в Великобритании. Кое-кто из них ищет места захоронения.

За первую половину XIX в. население Лондона более чем удвоилось — с одного до 2,3 млн. К началу XIX в. церковные погосты Великобритании перестали справляться с «нагрузкой», хоронить все новых умерших становилось негде. Разлагающиеся останки показывались на поверхности земли, заражали воду и способствовали распространению эпидемий. Как следствие, вдохновившись парижским опытом, британский парламент принял решение об основании в столице первых семи кладбищ, которые с легкой руки историка архитектуры Хью Меллера ныне известны как «великолепная семерка». Это Кензал Грин (основано в 1832 г.), Вест Норвуд (1836), Хайгейт (1839), Эбни Парк, Нанхед и Бромптон (все в 1840 г.) и кладбище Тауэр Хамлетс (1841) [5]. Эти и многие другие появившиеся впоследствии кладбища стали местом последнего упокоения русских эмигрантов. В основном они жили и умирали в городах.

Как указывалось выше, на нескольких лондонских кладбищах русские могилы встречаются чаще (фото 3, 4). Так, в Хайгейте недалеко от Карла Маркса похоронен сын композитора Сергея Прокофьева художник и скульптор Олег Сергеевич Прокофьев (1928—1998); автор романа «Бабий Яр» Анатолий Кузнецов (1929—1979) [6]; на кладбище Хэмпстед — балерины Тамара Карсавина (1885—1978) и ее подруга по Вагановскому училищу Лидия Кякшт (1885—1959)¹; на Кензал Грин — священник Яков Смирнов (1754—1840), спортсмен и коннозаводчик Дмитрий Салтыков (1828—1903);

Фото 3. Русские захоронения. Бромптонское кладбище, Лондон
Photo 3. Russian burials. Brompton Cemetery, London

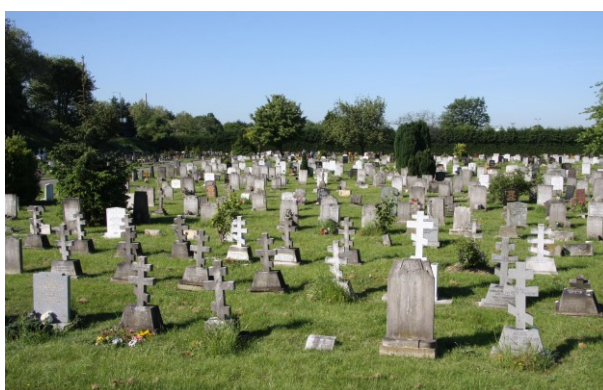

Фото 4. Русские могилы. Новое Чизвикское кладбище, Лондон
Photo 4. Russian graves. New Chiswick Cemetery, London

¹ На поиски захоронений Тамары Карсавиной и Лидии Кякшт ушло много лет. Казалось бы, артистки балета — известные личности, факт их захоронений подтверждался, а найти могилы не удавалось, пока не выяснилось, что они погребены под фамилиями мужей: Брюс (Карсавина) и Рагозина (Кякшт).

Фото 5. Могила митрополита Сурожского Антония.
Бромптонское кладбище, Лондон
Photo 5. The grave of Metropolitan Anthony of Sourozh.
Brompton Cemetery, London

Фото 6. Могила А. А. Григорьева,
преподавателя Королевской балетной школы.
Кладбище Ганнерсбери, Лондон
Photo 6. Grave of A. Grigoriev,
a teacher of the Royal Ballet School.
Gunnersbury Cemetery, London

на кладбище Бромптон — митрополит Сурожский Антоний (в миру Андрей Борисович Блум) (1914—2003), похоронен с матерью и бабушкой (фото 5); актрисы Нина Ванна (1899—1953) и Екатерина Корнакова (1895—1956); на кладбище Ганнерсбери — артисты балета Анатолий Григорьев (1949—2006) (фото 6) и Суламифь Мессерер (1908—2004). В Лондоне насчитывается около 35 кладбищ и русские могилы разбросаны практически по всем из них.

Работники далеко не всех кладбищ отвечают на звонки, письменные запросы и помогают при личной встрече. Но, даже если они и не прочь помочь, не всегда это легко. Из объемистых кладбищенских книг информация постепенно переносится в базы данных онлайн, в которых мы сталкиваемся с проблемами опечаток и вариативности написания. Все чаще в наши дни можно сделать интернет-запрос на поиск могилы на кладбище или даже нескольких кладбищах, находящихся в определенном районе, но при этом стоимость каждой заявки чрезвычайно высока. И даже зная название кладбища, где упокоился наш соотечественник, не всегда сразу удастся найти его могилу.

Так, после долгих поисков и переписки с самыми разными людьми удалось найти архивное объявление в газете, что похороны первого российского чемпиона по теннису Георгия Брея состоялись на кладбище Вест Норвуд 9 сентября 1954 г. Этот факт, казалось бы, подтверждала и семья внука чемпиона, проживающая в Австралии. А вот администрация кладбища не могла найти у себя в списках такого имени. Помог энтузиаст — человек, интересующийся спортивными персоналиями и имеющий доступ к кладбищенским книгам. Оказалось, что Брей был кремирован, и поэтому его данные проходили «по другому ведомству» — захоронение праха. Могила в конце концов нашлась, поклониться ей приехали внуки из Австралии и даже оплатили ее реставрацию.

Неожиданным оказалось место упокоения Ольги Новиковой (1840—1925), журналистки и сторонницы укрепления российско-английских связей: катакомбы,

впервые появившиеся на некоторых кладбищах Лондона в XIX в. Они как бы продолжали традиции захоронений в церковных криптах. На кладбище Кензал Грин построены три катакомбы, где на полках размещаются опломбированные гробы в тройной оболочке. Такое последнее прибежище

является более дорогим и престижным, чем захоронение в земле. Особенно его предпочитали неженатые и бездетные, кому не приходилось надеяться на семейный участок или мавзолей.

Появившиеся в начале XX в. в Великобритании крематории были непопулярными до начала Первой мировой войны. Первый крематорий, обслуживавший жителей Лондона, открылся в Уокинге (графство Сарри) в 1879 г., с 1885 г. в нем проходило по несколько кремаций в год. В 1895 г. там был кремирован революционер Сергей Степняк-Кравчинский, трагически погибший под колесами поезда.

Одним из крупнейших, известнейших и, можно сказать, престижных крематориев является Голдерс Грин (фото 7), открывшийся в 1902 г. Здесь в колумбарии хранится прах Зигмунда Фрейда и музыканта Марка Боленна, актера Питера Селлеса и автора «Дракулы» Брема Стокера. Здесь же — прах балерины Анны Павловой. Она высказала пожелание о кремации, увидев ритуал предания огню покойных в Индии.

Гораздо менее известен тот факт, что на полках колумбария есть и урны с прахом

Константина Набокова (1871—1927), дипломата и дяди писателя, балерины Серафимы Астафьевой (1876—1934), композитора Леонида Фейгина (1923—2009) и его супруги пианистки Галины Максимовой (1924—2004), революционера Арона Зунделевича (1852—1923) (фото 8), потомков чаезаводчика В. Я. Высоцкого. Хочется сохранить память и о тех, чей прах развеян на лужайке крематория: журналисте Анатолии Байкалове (1882—1964), авторе книги «Я знал Сталина» [7]; «голосе» БиБиСи Анатолии Гольдберге (1910—1982); переводчике Самуиле Котелянском (1880—1955), а также о тех, кто был кремирован, но позже прах забрали наследники и где он, неизвестно — художнике-мозаичисте Борисе Анрепе (1883—1969), пианисте Бенно Мойсевиче (1890—1963).

Некоторые данные о могилах мы почерпнули из разного рода мемуаров. Так, «нашлись» родители оscarоносного актера Питера Устинова — Надежда, дочь петербургского архитектора Леонтия Бенуа (1896—1974), и Иона Устинов (1892—1962).

Фото 7. Крематорий Голдерс Грин, Лондон
Photo 7. Golders Green Crematorium, London

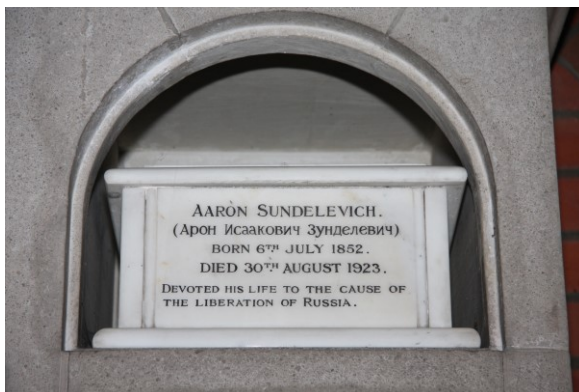

Фото 8. Захоронение революционера Арона Зунделевича.
Голдерс Грин, Лондон
Photo 8. The burial place of revolutionary Aron Zundeleovich.
Golders Green, London

В биографической книге о своем муже «Клоп» (семейное прозвище Ионы) Надежда рассказывает о забавном случае приобретения Устиновым-старшим своего будущего надгробного памятника у старьевщика в качестве «антиквариата» [8]. А Питер в своих воспоминаниях пишет о месте упокоения родителей в маленькой деревушке графства Глостешир [9]. Из книги киносценариста Мони Данишевского «Белый русский с красной рожей» [10] стало известно, что его мать похоронена на кладбище Объединенной синагоги в лондонском районе Уиллсден. На том же кладбище находится могила Григория Бененсона, деда основателя *Amnesty International* Питера Бененсона. Об этом рассказала в своих воспоминаниях «Из Баку на Бейкер стрит» Флора Соломон, его дочь [11]. О том, что могилу писателя Анатолия Кузнецова надо искать в нескольких шагах от величественного надгробного памятника Карлу Марксу, стало известно из книги его сына Алексея [12]. Правда, о том, что на могиле нет ни памятника, ни другого знака, в книге не сказано.

В некоторых случаях удастся выйти на след родных. Если они соглашались помочь (просьба не вмешиваться в частную жизнь была только однажды), поиск заметно ускорился. Так, найти могилы своих родственников нам помогли внук дирижера Юлия Иссерлиса, дочь публициста и историка

Георгия Каткова, дочь архитектора-модерниста Бертольда Любеткина (написавшая об отце проникновенную книгу) [13], племянник летчика Сергея Ульянина. Большое семейное захоронение Пастернаков мы нашли при содействии внуков художника Леонида Осиповича Пастернака, отца великого русского поэта Бориса Пастернака (фото 9).

Иногда приходится обращаться за помощью на популярные ныне генеалогические и исторические форумы в Интернете. Так были найдены могилы супруги художника Ивана Билибина — Марии Чэмберс-Билибиной и двоих их сыновей, первого российского чемпиона по теннису Георгия Брея, балерины Тамары Карсавиной.

Самый необыкновенный способ обнаружения могилы — это когда она сама находит тебя. Проходя могилы ряд за рядом, находишь те захоронения, которые, что называется, уже отчаялся найти (или следуя ошибочным сведениям, считаешь находящимися где-то в другой стране либо утраченными), либо открываешь для себя новые имена.

К таким чудесным находкам мы относим

могилы картографа Александра Агапеева (1902—1955), автора неразгаданного шифра; певицы Валентины Аксаровой (1894—1959); представителя партии трудовиков в первой Государственной думе Федора Аладьина (1873—1927); «железной» женщины Муры Будберг (1892—1974); дочери первого премьера Горского правительства Тапы Чермоева — Марианны Бикат (1921—1985); мецената Михаила Брайкевича (1874—1940); гистолога Николая Кульчицкого (1856—1925), теолога Надежды Городецкой (1901—1985), революционера Лазаря Гольденберга (1846—1916), семьи предводителя петербургского дворянства Зиновьева и многие другие.

Бывает и так, что, узнав, где находится интересующая нас могила, отправляешься на кладбище или сельский погост с целью ее сфотографировать и находишь расположенные поблизости неизвестные нам до этого

Фото 9. Семейное захоронение Пастернаков, Оксфорд
Photo 9. Pasternak Family Burial Ground, Oxford

другие русские могилы. Так нашлись могилы дочери маршала Маннергейма Анастасии (1893—1978), которая упокоилась вблизи великого князя Андрея Романова на подворье церкви Св. Марии в Нортоне (графство Кент); семьи Ананиевых, захороненной около княжны Юрьевской, дочери Александра II — близ церкви Св. Петра на полуострове Хейлинг в Хэмпшире; инженера Николая Ефремова (1876—1942) — там же, где и философа Петра Успенского (1878—1947), у церкви Святой Троицы в Лайне (графство Саррей); последнего министра земледелия Российской империи Александра Риттиха (1868—1930) — рядом с могилой последнего министра народного просвещения Кульчицкого, на лондонском кладбище Бекенхэм.

Иногда значимость очередного найденного имени становится очевидна не сразу. Требуется время и поиск в различных источниках, чтобы оценить роль найденной фигуры. Так, Мария Бритнева (1895—1964) оказалась автором нескольких книг [14] и матерью Марии Сент-Джаст, подруги драматурга Теннесси Уильямса; проживший недолгую жизнь Лев Черносвитов (1902—1945) — всемирно известным ученым-пульмонологом; Николай Ляхов (1897—1962) — кинологом, основавшим Британскую ассоциацию собак-поводырей; Евгений Молло (1904—1985) — коллекционером значков, консультировавшим кинематографистов по вопросам военных наградных знаков.

На некоторые могилы обратили наше внимание знакомые «тафофилы». Так мы узнали о захоронениях князя Н. М. Горчакова, скончавшегося в 1884 г. и похороненного на кладбище Кензал Грин; Павла Гудим-Левковича (1910—1984), упокоившегося на кладбище в Уиндлешаме (графство Саррей); первой могиле (до его перезахоронения на Новодевичьем кладбище в Москве в 1966 г.) на кладбище в Гринвиче друга и соратника Герцена Николая Огарева.

Факт, что поиск и сохранение могил — важный вопрос, подтверждает не только пример родных Брея, приехавших из Австралии поклониться своему предку, но и возрастающий поток писем, которые идут от родственников биолога Ашешова, доктора Перрота, актрисы Корнаковой, химика Балакшина и др. Они делятся информацией о своих родных и часто благодарят за найденную могилу. Были случаи, когда найденная могила помогла доселе неизвестным родным найти друг друга.

На сегодняшний день энтузиастами-поисковиками зарегистрировано более 6 000 мест захоронений наших соотечественников, и эта цифра постоянно растет. Поиск постоянно продолжается.

Список источников

1. Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917—1997 : в 6 т. М. : Пашков дом, 1999—2007.
2. Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии. М. : Старая Басманная, 2014. 908 с. Серия «Российский некрополь».
3. Некрополь Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк, США) / под рук. и ред. протоиерея Владимира Цурикова. М., 2015. 264 с.
4. Zolo S. Sentenced to adventure: an autobiography. London : G. G. Harrap, [1936]. 283 p.
5. Mellor H., Parsons B. London Cemeteries: An Illustrated Guide and Gazetteer. Amersham : Avebury, 1981. 423 p.
6. Кузнецов А. Бабий Яр. М. : АСТ, 2022. 704 с. Серия «Памяти XX века».
7. Baikaloff A. V. I Knew Stalin Hardcover. London : Burns Oates, 1940. 142 p.
8. Benois N. Klop and the Ustinov Family. New York : Third Press, 1973. 256 p.
9. Устинов П. О себе любимом... Воспоминания. М. : Захаров : АСТ, 1999. 333 с.
10. Danischewsky M. White Russian — Red Face. London : Victor Gollancz Ltd., 1966. 192 p.
11. Baku to Baker Street: the memoirs of Flora Solomon. London : Collins, 1984. 240 p.

12. Кузнецов А. Между Гринвичем и Куреневкой: письма Анатолия Кузнецова матери из эмиграции в Киев. М. : Захаров, 2002. 208 с.
13. Kehoe L. In this dark house: a memoir. New York : Schocken Books, 1995. 232 p.
14. Britnieva M. One Woman's Story. New York : Alfred H. King, Inc. 287 p.

References

1. Nezabytye mogily: rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917—1997 [Unforgotten Graves: Russian Abroad: Obituaries 1917—1997]. Moscow, Pashkov dom, 1999—2007.
2. Talalay M.G. Rossiyskiy nekropol' v Italii [Russian necropolis in Italy]. Moscow, Staraya Basmannaya, 2014. 908 s. Seriya "Rossiyskiy nekropol'".
3. Tsurikov V. (ed.) Nekropol' Svyato-Troitskogo monastyrya v Dzhordanville (shtat N'yu-York, SShA) [Necropolis of Holy Trinity Monastery in Jordanville (New York, USA)]. Moscow, 2015, 264 p.
4. Zolo S. Sentenced to adventure: an autobiography. London, G.G. Harrap, [1936], 283 p.
5. Mellor H., Parsons B. London Cemeteries: An Illustrated Guide and Gazetteer. Amersham, Avebury, 1981, 423 p.
6. Kuznetsov A. Babi Yar [Babi Yar]. Moscow, AST, 2022, 704 p.
7. Baikaloff A. V. I Knew Stalin Hardcover. London, Burns Oates, 1940, 142 p.
8. Benois N. Klop and the Ustinov Family. New York, Third Press, 1973, 256 p.
9. Ustinov P. O sebe lyubimom... Vospominaniya [About my beloved self... Memories]. Moscow, Zakharov, AST, 1999, 333 p.
10. Danischewsky M. White Russian — Red Face. London, Victor Gollancz Ltd., 1966, 192 p.
11. Baku to Baker Street: the memoirs of Flora Solomon. London, Collins, 1984, 240 p.
12. Kuznetsov A. Mezhdru Grinvichem i Kurenevkoj: pis'ma Anatoliya Kuznetsova materi iz emigratsii v Kiev [Between Greenwich and Kurenevka: Anatoly Kuznetsov's letters to his mother from exile in Kyiv]. Moscow, Zakharov, 2002, 208 p.
13. Kehoe L. In this dark house: a memoir. New York, Schocken Books, 1995, 232 p.
14. Britnieva M. One Woman's Story. New York, Alfred H. King, Inc., 287 p.

Информация об авторе

Смедегаард Юлия — независимый исследователь в области международного образования, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии. E-mail: juliakeld@gmail.com

Information about the author

Julia Smedegaard — independent researcher in the field of international education, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland. E-mail: juliakeld@gmail.com

Статья поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 23.01.2024; принята к публикации 29.01.2024.

The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 23.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.